

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH182388-409>

Кочиева Мадина Аслановна
ассистент кафедры теории государства и права
Владикавказский институт управления, Владикавказ, Россия
makochieva@gmail.com

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Целью исследования является описание наиболее важных событий, повлиявших на жизнь мусульманской общины в поликонфессиональной регионе, Республике Северной Осетии-Алания, в конце XX – начале XXI века, анализ их причинно-следственных связей, влияние на них общекавказских и общемировых тенденции. В качестве методологии были использованы нарративный (описательно-повествовательный) и исторический (историко-генетический) методы. В процессе исследования автор приходит к выводу о том, что в конце 90-х годов XX в. и в начале XXI в. осетинское мусульманское сообщество оказалось восприимчиво к общемировым тенденциям, а осетинские «неофиты» – к идеям радикальных исламских течений. Однако, к настоящему времени раскол мусульманской общины Осетии на сторонников умеренного ислама и сторонников радикальных взглядов был преодолен. Автор также приходит к выводу, что произошедший в 2004 г. теракт в Беслане имел беспрецедентные последствия для мусульманского сообщества в Осетии и заметно изменил отношение к исламу внутри осетинского общества. Также, в результате исследования стало ясно, что если в первое десятилетие XXI в. доминировала напряжённость между исламским духовенством Осетии и представителями РПЦ, то во втором десятилетии XXI в. актуализировались конфликты мусульман с пассионарными адептами традиционной осетинской религии.

Keywords: Islam; North Ossetia; North Caucasus; religion; confession; Muslims; Salafism; Sufism.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH182388-409>

Madina A. Kochieva

Assistant of Department of Theory of State and Law

Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia

makochieva@gmail.com

MUSLIM COMMUNITY OF NORTH OSSETIA IN THE POST-SOVIET ERA. INSTITUTIONAL ASPECTS

Abstract. In our work, we attempt to describe the events that impacted the life of the Muslim community in the multi-confessional republic of North Ossetia-Alania at the end of the 20th – beginning of the 21st century; to analyze their causal link, the influence of Caucasian and global trends on them. During the study, we applied descriptive-narrative and historical-genetic methods. We have come to the conclusion that at the end of the 20th – early 21st century the Ossetian Muslim community turned out to be receptive to global trends, while the Ossetian “neophytes” – to the ideas of radical Islamic movements. However, by now the split of the Muslim community of Ossetia into supporters of moderate Islam and supporters of radical views has been overcome. The terrorist attack in Beslan in 2004 had unprecedented consequences for the Muslim community in Ossetia and noticeably changed the attitude towards Islam within the Ossetian society. It has also become evident that if in the first decade of the 21st century tension between the Islamic clergy of Ossetia and representatives of the Russian Orthodox Church were dominant, then in the second decade of the century the conflicts of Muslims with passionate adherents of the traditional Ossetian religion were actualized.

Keywords: Islam; North Ossetia; North Caucasus; religion; confession; Muslims; Salafism; Sufism.

Введение

Не будет преувеличением утверждать, что позиции ислама и исламской общины в современной Северной Осетии являются вопросом малоисследованным.

Существует большое количество объемных российских и зарубежных исследований современного состояния мусульманских сообществ в других регионах Северного Кавказа. Истории мусульманской общины в Осетии посвящен фундаментальный труд Надежды Емельяновой «Мусульмане Осетии – на перекрестке цивилизации», последняя глава которого освещает события до 2002 г. Иные исследования позиций ислама в Осетии малообъемны и посвящены лишь некоторым фрагментам истории мусульманской общины за последние 30 лет.

Общие исследования современного состояния мусульманской религии на Северном Кавказе также очень слабо освещают ситуацию в Северной Осетии, а иногда и вовсе рассматривают республику не как регион распространения ислама, а лишь как буферную зону между православными Россией и Грузией, и мусульманскими северокавказскими республиками [1, с. 278]. Очевидно, что прежде всего это связано с репутацией Осетии как исторически православного региона и сравнительно небольшой мусульманской общиной.

Однако, по нашему мнению, опыт существования и развития мусульманской общины в республике, где она составляет конфессиональное меньшинство и замкнута среди конфессий-«антагонистов», при этом постоянно испытывая влияние соседних мусульманских республик, а также безусловное влияние общемировых религиозных тенденций, уникален и вызывает научный интерес.

В соответствии с данными социологических опросов, процент людей, идентифицирующих себя в качестве мусульман, в Северной Осетии вырос с 8,2 в 1998 г. до 12,2 в 2013 г.¹, тем не менее всегда уступая соответствующему проценту православных и приверженцев осетинской традиционной религии.

Для сравнения, по официальным данным переписи 1867 г., когда общая численность населения Северной Осетии составляла 47673 человек, ислам исповедовало 23 процента верующих. В начале XX в. в одном лишь Владикавказе, более половины населения которого было русским, количество мусульман составляло более 15 процентов [3].

До Октябрьской революции в Беслане, Эльхотово, Заманкуле, Зильги, Бруте, Вольно-Магометановском, Лескене, всех горных поселениях Дигорского ущелья преимущественно проживали осетины-мусульмане. К числу мусульман относились многие яркие и знаменательные фигуры осетинской истории, в том числе, например, Ахмед Цаликов, являвшийся членом «мусульманских» фракций в Государственной Думе Российской Империи и Учредительном Собрании, а также возглавлявший Исполнительный комитет Всероссийского мусульманского совета, образованного в 1917 г.

¹ Официальный сайт Министерства национальных отношений и внешних связей. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.minnats.alania.gov.ru/activity/religion>

Однако социальные потрясения (войны, мухаджирство большей части мусульман-осетин в Турцию), последовательная ассимиляция, атеистическая пропаганда и полная ликвидация всех мусульманских организаций и учреждений советской властью серьезно сократили количество людей, исповедующих ислам в Осетии, и разрушили местные религиозные институты. По этой причине, мы с уверенностью можем сказать, что с началом постсоветского периода исламские духовные институты Осетии пережили свое второе рождение.

Возрождение исламских духовных институтов и конфликты внутри мусульманского сообщества

Советский период был сопряжен для Осетии полным уничтожением исламских духовных институтов. В 1985 г. председатель Совета по делам религий Константин Харчев сообщал в ЦК КПСС, что в Северо-Осетинской АССР не было ни одного зарегистрированного объединения мусульман [2, с. 169].

Начальной точкой новой эры для мусульманского сообщества Осетии, сменившей период давления антирелигиозной государственной политики, можно считать февраль 1988 г., когда в селении Чикола, исторически считавшимся мусульманским, с разрешения Совета по делам религий при Совете Министров СССР была зарегистрирована община из 62 человек. В связи с этим событием, исполком Ирафского райсовета народных депутатов признал полуразрушенное здание сельской мечети собственностью общины мусульман и разрешил его реставрацию на средства будущих прихожан.

Председателем общины заслуженно был избран Дзанхот Хекилаев, человек, благодаря которому эта инициатива и была воплощена в жизнь: «Чтобы изменить отношение к исламу в Осетии, Дзанхот Османович Хекилаев около двадцати лет методично отправлял письма в различные инстанции с требованиями зарегистрировать мусульманскую общину и восстановить мечеть в селении Чикола» [3]. Образованное в 1991 г. Духовное управление мусульман РСО-Алания (далее – ДУМ РСО-Алания; ДУМ) также избирает муфтием Дзанхота Хекилаева.²

Одним из острейших вопросов, вставших для мусульман Осетии в этот период, стал вопрос возвращения одной из красивейших и старейших мечетей Северного Кавказа в столице РСО-Алания, городе Владикавказе.

В советское время Суннитская мечеть служила филиалом Национального музея истории, археологии и этнографии Северной Осетии. По свидетельству религиоведа Тимура Дзеранова, возглавлявшего музей в течение двадцати лет, задолго до принятия законодательных актов о возвращении религиозным организациям культовых сооружений, он, по просьбе Дзанхота Хекилаева, предоставлял верующим возможность проведения в мечети пятничных

² Хекилаев Дзанхот // Официальный сайт ДУМ РСО-Алания. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamosetia.ru/2015/09/16/2015-09-16-18-06-06/>

мероприятий: «На время проведения джума-намаза сотрудники музея представляли мечеть верующим, а сами удалялись».

Официально в пользование Духовного управления мусульман Северной Осетии мечеть переходит лишь 5 февраля 1996 г., с принятием соответствующего указа Президента РСО-Алания.³ Примечательно, что за месяц до этого была совершена попытка взрыва мечети, вызвавшая глубокую пробоину в стенах и трещины в куполе сооружения. Исполнители этого террористического акта так и не были найдены, но общественные подозрения пали на преступные группировки, протестовавшие, как утверждалось, против введения республиканскими властями лицензирования спиртовой продукции.⁴

Общая тенденция радикализации ислама на Северном Кавказе, вызванная открывшимися возможностями контактов с зарубежными мусульманскими организациями, выездами мусульманской молодежи на обучение в арабские страны, общемировыми экстремистскими течениями, а также чеченской борьбой за отделение от России, проходившей под знаменем священной войны, не могла не отразиться и на ситуации в Северной Осетии.

Вот как эти процессы характеризуются в статье, опубликованной информационно-аналитическим мусульманским каналом «Ансар.Ru»: «Практически во всех республиках Северного Кавказа происходило одно и то же с небольшой разницей только лишь в масштабах и, наверное, в этапах. Происходил раскол между молодыми пассионариями, которые брали за основу до этого практически недоступные знания основ исламской религии, и старой, по большей степени обрядовой, формой исповедования Ислама».⁵

Не находя ответы на свои вопросы в Духовном управлении мусульман, радикально настроенная мусульманская молодежь начала объединяться вокруг другой организации, которая, неформально называлась «Джамаатом», а официально была зарегистрирована в 1996 г. как «Исламский культурный центр». Своим председателем (амиром) молодые мусульмане выбрали Ермака Тегеева, известного своими радикальными взглядами. Сообщество, зарегистрированное во Владикавказе, включало в себя также общины города Беслан и селения Эльхотово и тесно сотрудничало с «Джамаатом» Кабардино-Балкарии, возглавляемым популярным среди местной молодежи имамом Мусой Мукожевым, позднее ставшим одним из руководителей исламской вооруженного подполья в Кабардино-Балкарии и убитым в ходе спецоперации в 2009 г. [4].

Важно отметить, что осетинские «неофиты» оказались достаточно восприимчивыми к идеям радикальных исламских течений, так как в Осетии, как уже было отмечено, была разрушена «поколенческая» преемственность

3 «Из истории строительства суннитской мечети г. Владикавказ» // Официальный сайт Духовного управления мусульман РСО-Алания. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamosetia.ru/2020/10/14/iz-istorii-stroitelstva-sunnitskoj-mecheti-g-vladikavkaz/>

4 Александр Сашин. «Взрыв во Владикавказе. Мечеть взорвали производители водки» // Коммерсантъ. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/125812>

5 Аслан Бзаров. «За что ушли муфтия Евтеева? По следам громкого дела» // Информационно-аналитический канал «Ансар.Ru». 15 января 2011 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.ansar.ru/analytics/za-chto-ushli-muftiya-evteeva-po-sledam-gromkogo-dela>

религиозной традиции, а также, что немаловажно, не сложилась устойчивая традиция суфийского ислама (как в Чечне, Ингушетии или Дагестане), философская основа которого входит в непримиримое противоречие с идеями ваххабизма. Вот как описывает эти процессы осетинский религиовед Тимур Дзеранов: «Слабое знание осетинскими мусульманами, особенно молодыми, основ ислама делало их беззащитными перед проникавшим в регион враждебным традиционному исламу радикальным исламистским учением салафизма или «ваххабизма». В республике в среде молодых мусульман развернули миссионерскую деятельность «ваххабитские» эмиссары из Чечни и Кабардино-Балкарии; из-за рубежа и исламистских центров России в Северную Осетию в большом количестве стала поступать экстремистская религиозная литература. Есть данные, что в районах республики действовали ячейки такой радикальной международной исламской организации, как «ат-Такфир ва ль-Хиджра» а также «Хизбут-Тахрир»» [5, с. 193].

Противостояние умеренного, «светского» ислама в лице ДУМ и радикально настроенных мусульман в лице Исламского культурного центра нарастало несколько лет, включало эпизоды проявления открытого неприятия и неуважения сторон друг к другу, и, в конечном итоге, привело к эскалации конфликта.

Столкновение представителей двух противоборствующих сторон произошло во время третьего Съезда мусульман Северной Осетии, который прошел 25 апреля 2004 г. Имамы 14 мусульманских общин республики выступили с критикой руководства ДУМ РСО-Алания, ссылаясь на административные проблемы, отсутствие финансовой базы и зависимость руководства ДУМ от властных структур. Состав Совета ДУМ РСО-Алания (высший орган управления, имевший полномочия избирать муфтия) был переизбран, и более 90 процентов в нем составили противники Хекилаева. В интервью автору портала Дзанхот Хекилаев назвал этот съезд «ваххабитским собранием», на котором фактически был совершен переворот. Новоизбранных членов Совета Хекилаев назвал имамами «ваххабитского направления».

Однако избрание муфтия с «радикальными» взглядами могло вывести руководство мусульманской общины из-под контроля государственного аппарата, и, как нам объяснил один из членов мусульманской общины, в ситуацию вмешались республиканские власти в лице Абрека Батраева, являвшегося на тот момент членом Совета, а также заместителем министра по делам национальностей РСО-Алания. Абрек Батраев убедил избрать в качестве муфтия молодого члена общины Руслана Валгасова. Не имея ни исламского образования, ни значительного духовного опыта, ни каких-то ярких и «привлекательных» для молодежи взглядов, Руслан Валгасов не пользовался такой большой популярностью в среде сообщества, каким пользовались руководитель Исламского культурного центра Ермак Тегаев и его заместитель Сулейман Мамиев. Серьезный репутационный урон в глазах верующих Валгасову добавлял и тот факт, что в прошлом он был сотрудником ГИБДД, то есть человеком, связанным с государственной властью. Однако, не являясь членом «команды» Хекилаева

и пользуясь поддержкой республиканских властей он, по всей видимости, казался конфронтирующим сторонам компромиссной фигурой. Такой вариант развития событий вряд ли сам по себе мог исчерпать конфликт между руководством ДУМ и радикально настроенной молодежью, и даже после избрания нового муфтия противостояние продолжало нарастать.

Однако, именно в этот период, Осетии предстояло пережить событие, которое повлияло на положение мусульман не только в Осетии, но и во всей России, и в корне изменило государственную политику по отношению к исламу и особенно его радикальным течениям.

Изменение положения мусульман в республике после теракта в Беслане

С 1 по 3 сентября 2004 г. происходит теракт в Беслане. Все террористы, напавшие на школу, являлись мусульманами, и этот факт кардинально изменил отношение общества и власти Осетии как к «приезжим» мусульманам, так и к мусульманам-осетинам, несмотря на то, что большая часть коренного населения Беслана исторически исповедовала ислам. Влияние бесланской трагедии на характер конфессиональных отношений в Северной Осетии, безусловно, может служить объектом отдельного серьезного исследования. Мы можем обозначить лишь некоторые ее последствия.

После указанных событий «взор» специальных служб не мог не обратиться на активистов Исламского культурного центра. 2 февраля 2005 г. сотрудники УФСБ России по Северной Осетии совместно с сотрудниками УБОП МВД арестовали председателя Исламского культурного центра Ермака Тегаева. Интернет-издание «Caucasus Times», ссылаясь на правоохранительные органы республики, сообщало, что во время задержания в машине Ермака Тегаева было обнаружено 270 грамм пластида и 3 электродетонатора. Также он обвинялся в хранении религиозной литературы, учебных пособий и видеокассет экстремистского характера. Советский районный суд Владикавказ приговорил Ермака Тегаева к 2,5 года лишения свободы в колонии-поселении. Имам Суннитской мечети, ближайший соратник и заместитель Ермака Тегаева, Сулейман Мамиев, не стал дожидаться развязки этих событий и эмигрировал в Турцию [4].

Комментируя задержание Ермака Тегаева республиканской газете «Северная Осетия» муфтий Руслан Валгасов недвусмысленно обвинял организацию в незаконной деятельности: ««Исламский культурный центр» – это общественная организация, которая, на мой взгляд, на самом деле не имеет никакого отношения ни к исламу, ни к религии. Это тот случай, когда в уставе пишут одно, а на деле занимаются другим». Отвечая на вопрос, почему ДУМ РСО-Алания в течение стольких лет не реагировало на такую деятельность, Руслан Валгасов ссылаясь на бездействие специальных служб: «Во всяком случае, не в нашей

компетенции проверять, какие дела делаются под вывеской общественной организации».⁶

В апреле 2005 г. главой ДУМ РСО-Алания избирают Мурата Тавказахова, последователя «традиционного», умеренного ислама, родившегося в мусульманском селении Карца. Важно отметить, что руководство Тавказахова общиной пришлось на один из самых непростых периодов для мусульман. Свежие воспоминания о бесланской трагедии предопределяли отношение общества и власти ко всему, что так или иначе было связано с исламом, и руководство ДУМ РСО-Алания регулярно попадало в эпицентр громких конфликтов.

Так, в 2006 г., мусульманское духовенство не было приглашено на траурные мероприятия в Беслане. Осетинский муфтий тогда выразил недовольство исключительным участием в них епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана: «Половина погибших в теракте – мусульмане, и похоронены они по нашим обычаям. Факт этот надо учитывать».⁷

В дальнейшем этот конфликт продолжился уже в ходе дискуссии о строительстве в Беслане мемориального комплекса. Епископ Феофан высказывался о планах РПЦ построить на месте разрушенной школы православный храм, что вызвало возмущение председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнудина, высказывавшегося о том, что мемориал на месте трагедии не должен быть разделен по религиозному признаку. Мурат Тавказахов также не остался в стороне от конфликта и поделился своим мнением в интервью Независимой газете: «Епископ Феофан настроен очень агрессивно. Не желая устанавливать памятник единства в Беслане, он сеет семена вражды. Он избегает встреч с нами. Он объявляет Северную Осетию православной республикой, что задевает чувства 200 тысяч осетинских мусульман». По поводу мемориального комплекса муфтий высказал мнение, что культовые сооружения, будь то церковь, или мечеть, можно построить рядом, а не на месте трагедии.⁸

Мурат Тавказахов пробыл на посту муфтия Северной Осетии неполных три года, его уход был сопряжен с обысками, а также обвинениями в коррупции и присвоении средств, поступавших из различных мусульманских фондов на поддержку ислама в Осетии [4].

Однако отставку Тавказахова, который, по официальной версии, добровольно написал заявление об уходе с поста муфтия, в СМИ также назвали «переворотом». Полномочный представитель Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) в Москве Шафиг Пшихачев заявлял, что руководство КЦМСК уверено, что отстранение Тавказахова является последствием вмешательства североосетинских чиновников в жизнь общины, расценивает

6 Муфтий Северной Осетии обрушился с критикой на Исламский культурный центр // Ежедневная республиканская газета «Северная Осетия». 8 февраля 2005 года № 39.

7 Осетинский муфтий выступил против участия православного духовенства в церемониях памяти жертв трагедии в Беслане // Интерфакс Религия 1 сентября 2006. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=13614>

8 Станислав Минин. «Эхо трагедии» // Независимая газета. 04.04.2007. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://www.ng.ru/ng_religii/2007-04-04/1_tragedy.html

обвинения против него как провокацию и продолжает считать Тавказахова единственным законным лидером североосетинских мусульман.⁹

Тем не менее, в феврале 2008 г. прежний заместитель Тавказахова, Али Евтеев, был избран новым муфтием Северной Осетии. Впоследствии, уже после ухода Евтеева, информационное агентство «Инфо-ислам» назовет его избрание одним из самых смелых экспериментов в области поиска религиозного мира на Северном Кавказе.

Али Евтеев, родившийся в православной семье и принявший ислам лишь в 22 года, получил духовное образование в медресе в Карачаево-Черкессии, затем в университете Аль-Азхар в Египте, после – в Международном университете Медины в Саудовской Аравии. Все это, с одной стороны, сформировало у него достаточно бескомпромиссную салафитскую систему взглядов, а с другой стороны, привело к осознанию необходимости мирного ислама в рамках российской государственности. По словам самого Евтеева, именно это повлияло на решение ДУМ РСО-Алания пригласить его для работы с молодым поколением мусульман. Будучи человеком с обширным духовным образованием и умеренно салафитскими взглядами, он мог наладить диалог между старым поколением мусульман, руководящим общиной, и пассионарно настроенной мусульманской молодежью, и, возможно, даже предотвратить кровавую войну между радикально настроенными и умеренными «традиционными» мусульманами, бушевавшую на тот момент в других регионах Северного Кавказа.¹⁰

Исполняя обязанности заместителя муфтия, а затем и возглавив ДУМ РСО-Алания, Али Евтеев проявлял большую активность: была налажена связь с осетинской диаспорой в Турции, организован Ежегодный форум мусульман республики, проводились регулярные благотворительные акции в детских домах и школах, родилась женская благотворительная организация «Жасмин», было начато восстановление нескольких недействующих мечетей. В этот период Евтееву удалось соблюдать и договоренности с государственной властью, и поддерживать тесный контакт с молодежью, даже с самой «радикализированной» ее частью.

Говоря об этом в интервью информационному агентству «Регнум», Евтеев объяснял: «Я, может быть, промолчу, если узнаю, что человек пришел из леса, если увижу, что он нормальный, что он покаялся. Потому что от него будет больше пользы, чем если его просто взять и расстрелять, тем самым подтвердив свою враждебность к исламу всем, кто сидит в лесу, и тем, с кем эти «лесные братья» связываются по Интернету и мобильной связи. Поэтому мы с молодежью максимально терпимы. Мы взяли на себя обязательства доказать,

9 Представитель Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) в Москве Шафиг Пшихачев обвинил замминистра Северной Осетии по делам национальностей Абрека Батраева в «деструктивном вмешательстве» во внутренние дела мусульман // ИНТЕФАКС 17 апреля 2008 года. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23996>

10 Эксперимент не удался // Информационное агентство «Инфо-ислам» от 25.06.2010. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: http://www.info-islam.ru/publ/stati/obzory/ehksperiment_ne_udalsja/6-1-0-10441

что это государство им не вражеское, но нам нужно подтверждение, нам нужна поддержка государств». Там же Евтеев описывает и результаты такого подхода: «Постепенно, в течение пяти-шести лет, нам удалось без репрессивных мер добиться, что, когда амир джамаата Ермак Тегаев позвал всех в горы на джихад, с ним ушло два человека».

Однако, именно это интервью Евтеева стало причиной его ухода с поста муфтия через два года после избрания: откровенность, с которой он поведал факты о своей жизни и своем мировоззрении журналисту-кавказоведу Яне Амелиной, не могла не вызвать широчайший общественный резонанс. Евтеев рассказал о своей учебе в лагере террориста и полевого командира Хаттаба, о своей былой склонности к присоединению к вооруженному джихаду, о близких отношениях с главой Исламского духовного центра Ермаком Тегаевым, а также Анзором Астемировым и Мусой Мукожевым, ставшими впоследствии лидерами подпольного восстания в Кабардино-Балкарии.¹¹

Особое возмущение в обществе вызвали и его высказывания о православных священнослужителях, за которые Евтееву пришлось затем извиниться на встрече с представителями североосетинского православного духовенства. Газета «Коммерсантъ» писала об этом: «Али Евтеев признал, что многое из того, о чем он говорил в интервью, было основано на слухах. «Все мы люди и можем ошибаться, я признаю свою ошибку»»¹². Тогда же Евтеев объяснил, что журналист представилась научным сотрудником, изучающим вопросы ислама на Кавказе, и он, не зная, что его разговор записывается для СМИ, позволил себе общаться в формате доверительной беседы.

Реакция общества, а также осуждение других представителей исламских организаций, не заставили себя ждать. Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнудтин в своем официальном сообщении для СМИ отмечал: «подобные высказывания можно охарактеризовать как неадекватные, лишённые здравомыслия, по крайней мере, несерьезные для человека, облеченного определенной властью и ответственностью, и вызывают серьезное осуждение с нашей стороны». Высказывания Евтеева также осудили муфтияты других республик.¹³

В целом, итоги этого события коррелируют с выводами, сделанными Kaarina Aitamurto в статье «Patriotic loyalty and interest representation among the Russian Islamic elite»: в современных светских государствах мусульманские лидеры часто вынуждены выступать и делать заявления, основываясь не на личной позиции, а на позиции, не противоречащей установкам, укрепившимся в публичном политическом контексте [7, с. 2]. Даже если внутренне лидеры других мусульманских республик посочувствовали Евтееву и поняли, что он совершил

11 Муфтий Северной Осетии: «Я мечтал отдать жизнь ради Аллаха» // Информационное агентство «Regnum». 2 мая 2010. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://regnum.ru/amp/1280053>

12 Заур Фарниев. Осетинский муфтий принес извинения представителям РПЦ // Газета «Коммерсантъ» от 17.05.2010. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/1370477>

13 Мусульманское духовенство осудило муфтия-экстремиста // Северо-Кавказские новости. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://sk-news.ru/news/society/2490/>

ошибку, проявив неуместную неосторожность в высказываниях, то публично они не могли высказать ничего, кроме осуждения. Об этом говорит, например, реакция главы Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаила Бердиева: «Я очень сожалею о случившемся, но, признаться, до сих пор не могу понять, как он мог во всеуслышание такое сказать». Похожая позиция прозвучала и в интервью главы Духовного управления мусульман Республики Татарстан Гусмана Исхакова: «Мы живем в такой стране, где подобные заявления не могут не остаться без внимания. Я бы на его месте тоже ушел в отставку. С точки зрения исламской этики, так много говорить нельзя».¹⁴

В указанном выше исследовании Kaarina Aitamurto связывает тенденции государственного контроля в отношении публичных заявлений организаций и фигур, а также разделение их на лояльные и нелояльные государству с терактом 11 сентября.

По нашему мнению, в России политика ужесточения контроля в отношении исламских организаций началась в связи с чеченскими войнами и терактами начала нулевых годов и получила окончательное закрепление после теракта в Беслане в 2004 г. Более того, известно, что именно после этого теракта произошло коренное изменение характера государственной власти на Северном Кавказе, когда прямые выборы глав кавказских республик были отменены и они стали назначаться президентом России по предложению государственных органов соответствующих республик.¹⁵

20 мая 2010 г., через 18 дней после публикации одиозного интервью, Али Евтеев подал заявление о своей отставке.¹⁶ Помимо серьезных социальных издержек Евтеев испытал и угрозу юридических санкций: в следственные органы по РСО-Алания поступило заявление о проверке скандального интервью на предмет наличия преступления, предусмотренного статьей 205.2 Уголовного Кодекса РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма). Однако, 2 декабря 2010 г. прокуратура постановила, что комиссия, осуществившая комплексное психолого-религиоведческо-лингвистическое исследование, не нашла в высказываниях Евтеева признаков состава преступления.¹⁷

14 июля 2010 г. должность исполняющего обязанности муфтия занял уроженец селения Чикола и бывший заместитель Евтеева Хаджимурат Гацалов.

14 Главы крупнейших ДУМов прокомментировали решение Али Евтеева уйти в отставку // ИА IslamNews. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://islamnews.ru/Glavy-krupnejshih-DUMov-prokomentirovali-reshenie-Ali-Evteeva-ujti-v-otstavku>

15 Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» // «Российская газета» от 29 декабря 2004 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://rg.ru/2004/12/29/gubernatori-dok.html>

16 Муфтий Северной Осетии подал в отставку // Интерфакс Россия. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/muftiy-severnoy-osetii-podal-v-otstavku>

17 Прокуратура не обнаружила в интервью бывшего муфтия Северной Осетии признаков экстремизма // Информационное агентство IslamNews от 03.12.2010. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://islamnews.ru/news-28271.html>

17 марта 2011 г. на V Съезде мусульман Северной Осетии Гацалов был официально избран муфтием ДУМ РСО-Алания, 16 марта 2016 г. единогласно переизбран на второй срок, а 17 марта 2021 г. – на третий.

Противостояние с правоохранительными органами и представителями традиционной осетинской религии

В длительный период руководства Гацалова мусульманское сообщество Осетии оказалось вовлечено во множество острых социальных конфликтов. Тем не менее, по нашему мнению, именно Хаджимурат Гацалов оказался лидером, способным консолидировать мусульман Осетии, вывести сообщество из состояния внутренних и внешних конфликтов к состоянию мира и успешной интеграции в социальную жизнь республики, а также укрепить репутацию ДУМ РСО-Алания среди как мусульманских, так и внешних социальных групп и институтов.

Ярким примером может служить ситуация, произошедшая в горном селении Фиагдон в феврале 2011 г., когда один из самых деятельных представителей мусульманской общины Осетии, Руслан Рубаев построил на участке своего домовладения молельную комнату и уже завершал строительство минарета. Жители Фиагдона требовали у руководителей Администрации Алагирского района запретить Руслану Рубаеву продолжать строительство и даже собрали более 500 подписей под обращением к Президенту Российской Федерации. По этому поводу было организовано собрание в сельском доме культуры, но договориться мирно не удалось, и 300 человек направились к домовладению Рубаева, выдвигая ему требования остановить строительство минарета.¹⁸ Во избежание еще более опасных последствий этого конфликта, Руслан Рубаев был вынужден разобрать постройку. Описывая эту ситуацию в своем исследовании, правовед Тамерлан Цгоев называет ее православно-исламским конфликтом [6, с. 180]. Мы же склонны считать, что население Куратинского ущелья, на территории которого находится множество культовых мест, связанных с традиционной осетинской религией, не является исключительно православным. Более того, в этом районе достаточно часто происходили конфликты между представителями традиционных верований и православным духовенством, которые также описаны Тамерланом Цгоевым в указанном исследовании [6, с. 175-178]. По этой причине, правильнее оценивать данный конфессиональный конфликт как смешанный, а столь воинственную реакцию общества связывать с отсутствием в районе исламских культовых сооружений и их ассоциацией у местных жителей с ваххабизмом и террористическими угрозами.

¹⁸ Жители североосетинского поселка Верхний Фиагдон выступили против строительства минарета // Информационно-аналитический канал «Ансар.Ru». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.ansar.ru/sobcor/zhiteli-severoosetinskogo-poselka-vystupili-protiv-stroitelstva-minareta>

26 мая 2011 г. произошла страшная развязка одного из самых острых конфликтов в сфере конфессиональных отношений в современной истории Осетии. На окраине Владикавказа было обнаружено обезглавленное тело ученого, поэта, декана факультета осетинской филологии Североосетинского государственного университета, 71-летнего Шамиля Джигкаева.¹⁹

Цепочка причинно-следственных связей, сделавшая возможной это событие, безусловно, снова приводит нас к последствиям бесланской трагедии. 8 декабря 2007 г. в СМИ появилась информация о нападении жителей Беслана на автобус паломников из Чечни. По версии паломников, которые направлялись в Сочи для дальнейшего отплытия в Медину на хадж, на них напали во время совершения вечернего намаза на въезде в Беслан. Осетинские свидетели утверждали, что проезжающие справляли нужду неподалеку от кладбища жертв теракта в Беслане.²⁰ Никаких доказательств, подтверждающих версию той или иной стороны, предъявлено не было, однако для общества, все еще накаленного ужасающими бесланскими событиями трехлетней давности, одного такого информационного повода было достаточно. Сообщение об оскорбительных действиях приезжих мусульман неподалеку от кладбища жертвам Беслана разнеслось по республике и вызвало сильнейшую вспышку общественного гнева. Шамиль Джигкаев, по всей видимости, очень задетый этой информацией, написал стихотворение, которое в июле 2008 г. было опубликовано в осетинском журнале «Мах дуг» («Наша эпоха»).

В личном архиве автора есть материалы, предоставленные Отделом по работе с религиозными организациями и профилактике экстремизма Министерства РСО-Алания по национальной политике и внешним связям. Среди этих материалов есть и протокол заседания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РСО-Алания от 4 декабря 2008 г. Из протокола следует, что сотрудники министерства были озабочены ситуацией и сочли стихотворение разжигающим религиозную и национальную рознь, а его публикацию в СМИ недопустимой. На заседании также присутствовали члены ДУМ РСО-АЛАНИЯ, которые высказались об опасности этой публикации: «Ценой больших усилий нам удалось нормализовать ситуацию в ДУМ РСО-Алания и нельзя сейчас разрушать достигнутое согласие ... Ведь какие-то неподконтрольные радикальные представители могут расправиться с Джигкаевым».²¹

Духовное управление мусульман Северной Осетии обратилось в прокуратуру по вопросу возбуждения уголовного дела. На допросе по этому поводу Шамиль Джигкаев подчеркивал, что ничего религиозного в его стихотворении нет, а посвящено оно волчьим повадкам. В итоге, в 2009 г. Институт криминалистики

19 Заур Фарниев. «В Северной Осетии обезглавили поэта» // Газета Коммерсантъ 27.05.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/1648146>

20 Муса Мурадов, Заур Фарниев «На чеченских паломников напали в Беслане. Они оказались слишком близко от кладбища жертв теракта» // Газета Коммерсантъ. 08.12.2007. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/834118>

21 Протокол заседания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РСО-Алания 4 декабря 2008г. // Текущий архив Министерства РСО-Алания по национальной политике и внешним связям

Центра специальной техники ФСБ России, проводивший экспертизу стихотворения Шамиля Джигкаева, написал заключение о том, что не нашел в нем признаков экстремизма, а обнаружил лишь обличение человеческого порока. Республиканское управление Следственного комитета Прокуратуры РФ дело на Джигкаева закрыло.²²

По словам самого Шамиля Джигкаева, впоследствии ему неоднократно поступали угрозы: «Звонят, звучат угрозы, идут обращения к органам власти и правосудия, остается им только осуществить основное желание — принести меня в жертву своим кумирам, то есть своим интересам. Ради Бога, этому «богоугодному делу» ваххабитов учить не надо».²³

Тело поэта было обнаружено в лесной зоне 26 мая 2011 г., а уже 31 мая 2011 г. подозреваемый в убийстве Шамиля Джигкаева Давид Мурашев, оказавший при задержании вооруженное сопротивление, был ликвидирован сотрудниками правоохранительных органов. В доме Давида Мурашева была найдена экстремистская литература, пояс смертника и меч, которым, предположительно, был убит Шамиль Джигкаев.²⁴

О личности Давида Мурашева известно не многое: СМИ, освещавшие эти события, писали, что преступник был осетином, не из мусульманской семьи, ислам принял за три года до совершения убийства, за год до этого был в хадже. Известно стало также и о его склонности к криминальной деятельности: Мурашев был ранее судим за торговлю оружием.

По нашему мнению, описанное событие является очень яркой иллюстрацией, подтверждающей некоторые гипотезы, выдвигаемые известными мировыми исследователями в сфере терроризма и радикализма. Mark Juergensmeyer в своем исследовании «*Terror in the mind of God: The Global Rise of Religious Violence*», называет одним из психологических факторов вовлеченности в радикальные организации унижение и возникающую в связи с ним потребность в мести [8, с. 187]. Мечь как одну из причин совершения террора в своем исследовании о происхождении терроризма также рассматривает Martha Crenshaw [9, с. 92-105]. В другом исследовании, касающемся политического терроризма, она выдвигает гипотезу о том, что политический терроризм часто связан с чувством дискриминации со стороны правительства, которое экстремисты ощущают как лишение достоинства, чувства безопасности и свободы [10, с. 79-113].

Мы склонны считать, что демонстративность и жестокость, с которой был убит осетинский поэт, говорят о том, что мотивацией Мурашева, помимо адресной личной мести за оскорбления религиозных чувств и пережитое чувство унижения, также могла быть мечь в отношении государства и общества, которые, по мнению убийцы, не встали на защиту оскорбленного достоинства социальной группы, с которой он себя идентифицировал.

22 В Северной Осетии убит известный народный поэт Шамиль Джигкаев; Светлана Емельянова // Интернет-портал «Российской газеты» 26.05.2011 – <https://rg.ru/2011/05/26/reg-kuban/poet-anons.html>

23 Заур Фарниев «В Северной Осетии обезглавили поэта» // Газета Коммерсантъ. 27.05.2011 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/1648146>

24 Заур Фарниев «Убийца поэта погиб под оградой» // Газета Коммерсантъ 02.06.2011 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/1652027>

Однако последствия описанных событий не ограничились ликвидацией Мурашева. Жестокое убийство известного и уважаемого в обществе человека и вызванный им резонанс повлекли за собой жесткую реакцию со стороны правоохранительных органов в адрес представителей мусульманской общины. В ночь с 31 мая на 1 июня было произведено задержание 18 членов общины, среди которых был и имам Владикавказской суннитской мечети Куват Исмаилов.²⁵

Муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов был возмущен данными задержаниями. В интервью газете «Коммерсантъ» он высказался об убийстве и его последствиях следующим образом: «Мусульманская община жестко осудила убийство. И сама теперь страдает от его последствий. Да, я верю, что убийца – Мурашев. Улики неопровержимо говорят об этом».²⁶

Одновременное задержание такого количества членов мусульманской общины вызвало сильную напряженность между руководством ДУМ РСО-Алания, родственниками задержанных и правоохранительными органами. 1 июня 2011 г. родственники задержанных членов исламской общины и подали заявление в Прокуратуру.²⁷ Совет ДУМ РСО-Алания также подал письмо на имя руководителя Прокуратуры РСО-Алания с просьбой взять под контроль «законность действий силовых структур» по задержанию участников мусульманской общины²⁸. На следующий день было опубликовано обращение Совета ДУМ РСО-Алания, в котором Совет писал уже о 20 задержанных, характеризовал их как богобоязненных и законопослушных граждан и высказывал уверенность в их невиновности. Совет также выдвинул предостережение: «Родственники задержанных готовы выйти на бессрочную акцию протеста против беспредела и вопиющих нарушений прав человека силовыми структурами. Существует реальная опасность того, что в республике ситуация выйдет из-под контроля и пойдет по кабардино-балкарскому сценарию» (вероятно, имелись в виду события 2005 г., известные как «нападение на Нальчик». – Прим. автора).²⁹

В этот же день на оперативном совещании Министерства внутренних дел РСО-Алания глава министерства Артур Ахметханов потребовал от подчиненных принять меры по недопущению вовлечения молодежи в ряды радикального ислама: «Наша основная задача – сохранить святость трех осетинских пирогов и традиционной веры»³⁰, заявил Ахметханов. Примечательно, что сам министр был башкиром по национальности и этническим мусульманином.

25 Там же.

26 Ольга Алленова «Разорвать Кавказ – это порвать Россию» // Газета «Коммерсантъ. Власть». 13.06.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/1655369>

27 Ольга Алленова, Заур Фарниев «Поэтический кризис» // Газета «Коммерсантъ» 13.06.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/1655370>

28 Совет ДУМ РСО-Алания обратился к Прокурору РСО-Алания // ДУМ РСО-Алания. 01.06.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamosetia.ru/2011/06/01/2011-06-01-12-50-47/>

29 Обращение совета ДУМ РСО-А // ДУМ РСО-Алания. 02.06.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamosetia.ru/2011/06/02/2011-06-02-11-10-17/>

30 Глава МВД Северной Осетии потребовал оградить молодежь от исламских экстремистов // ИА Regnum. 01.06.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://regnum.ru/news/accidents/1411334.html>

Здесь необходимо снова отметить, что наличие в Осетии большого количества последователей традиционных осетинских верований оказывает колоссальное влияние на характер конфессиональных отношений в республике и, в частности, на жизнь мусульманской общины.

Sufian Zhemukhov в своем исследовании «Nationalism and Islam in Russia's North Caucasus» выделяет две основные этноконфессиональные тенденции на современном Северном Кавказе. Первая заключается в переходе от национализма к исламу среди определенных групп, особенно в Дагестане, Чечне, Ингушетии. Вторая, напротив, представлена ростом национализма среди преимущественно православных или мусульманско-христианских этнических групп. Особое развитие этого явления, по его мнению, произошло в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Ингушетии [11, с. 3]. В Осетии колоссальный рост последователей традиционной религии осетин, по нашему мнению, связан именно с этой тенденцией – глобализационные процессы, актуализировавшие перед многими этическими группами вопрос ассимиляции, усилили стремление многих осетин к самоидентификации и сохранению своей уникальной национальной культуры, сохранившей обширный пласт архаических религиозных воззрений и ритуалов.

С 2011 г. происходит открытый конфликт между представителями традиционной осетинской религии и ислама. Одним из «спусковых крючков» этого конфликта стала беседа члена ДУМ РСО-Алания Феликса Цокова со студентами местного медицинского института в мае 2011 г., содержащая высказывания против адептов традиционной осетинской религии, обвинение их в неоязычестве, негативное трактование текста осетинского народного эпоса – Нартских сказаний.

В 2013 г. видеозапись небольшого отрывка этого выступления была выложена на платформе YouTube под названием «Мусульмане Северной Осетии против «неоязычества»». В конце видеозаписи ее автор вставил текст следующего содержания: «Я не адепт «осетинской религии» и специально не стал комментировать его высказывания о нартах, это заняло бы много времени. Цоков выхватывает фрагменты из контекста, коверкает и преподносит в удобном для себя ключе. К сожалению, реалии современного мира таковы, что мусульманам можно говорить все, что угодно и про кого угодно, и им за это ничего не будет. Но если немусульманин попытается подвергнуть сомнению или высмеять те или иные положения ислама, то он автоматически станет «исламофобом»». ³¹ При просмотре данной видеозаписи видно, что рядом с Феликсом Цоковым в момент беседы со студентами сидел заместитель муфтия РСО-Алания Ибрагим Дударов.

26 декабря 2012 г. Ибрагим Дударов был расстрелян около селения Чми на окраине Владикавказа, когда возвращался домой. Муфтий РСО-Алания Хаджимурат Гацалов прокомментировал смерть своего заместителя следующим

31 Мусульмане Северной Осетии против «неоязычества» // Видеозапись YouTube. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=7UojDqYrmEU>

образом: «Человек погиб за веру. Я думаю, это связано с его работой в ДУМ РСО-Алания. Кому-то такой ислам в Северной Осетии не нужен».³² По всей видимости, муфтий предположил, что общественная деятельность Дударова, «умеренность» его убеждений и его совместные выступления с представителями других конфессий могли вызывать недовольство у лиц, не заинтересованных в нормальной интеграции исламского сообщества в общественную жизнь Осетии.

Однако, в ноябре 2016 г., через четыре года после убийства Ибрагима Дударова, в социальной сети ВКонтакте в сообществе последователей осетинской религии «Уацдин» были опубликованы слова солидарности с убийцами муфтия, а также угрозы расправы с Феликсом Цоковым в связи с видеозаписью его выступления в медицинском институте. «Мы это повторим и с другими, остальные тоже последуют за ними, мы вам обещаем», — говорилось в заявлении анонимного пользователя социальной сети. ДУМ РСО-Алания на своем сайте опубликовало заявление руководителям правоохранительных органов и скриншоты соответствующих комментариев в социальной сети.³³

Вопрос о реальной осведомленности анонима об убийстве Ибрагима Дударова остается открытым, как и вопрос мотивов этого преступления, расследование которого не привело ни к каким результатам. Однако, по нашему мнению, сам факт одобрения убийства мусульманского деятеля, не замеченного ни в каких агрессивных общественных высказываниях или действиях, говорит о серьезнейшем накале отношений между представителями сообществ, относящих себя к традиционной осетинской религии, и мусульманами.

16 августа 2014 г. было совершено еще одно преступление, так и оставшееся не раскрытым – у своего подъезда был застрелен имам Соборной суннитской мечети Расул Гамзатов.³⁴ Несмотря на то, что Расул Гамзатов также был противником радикального ислама, публиковал заявления по этой теме и даже выступал с публичным докладом «Причины радикализма в молодежной среде»³⁵, муфтий республики Хаджимурат Гацалов не поддержал версию о возможности совершения этого преступления исламскими экстремистами: «Заказчиками могли быть те же, кто убил Ибрагима Дударова. Почему не расследуется убийство предыдущего имама? Кому выгодно убивать правоверных мусульман? Это сделали люди, которые хотят посеять смуту в республике. У нас нет боевиков, к нам никто посторонний не приходит» – сказал муфтий³⁶.

32 Муфтий Северной Осетии связывает убийство заместителя с его работой // РИА Новости. 27.12.2012. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://ria.ru/20121227/916395894.html>

33 Совет ДУМ Осетии обратился с заявлением о преступлении. // Официальный сайт ДУМ РСО-Алания. 03.11.2016. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamosetia.ru/2016/11/03/sovet-dum-osetii-obratilsya-s-zayavleniem-o-prestuplenii/>

34 Заместитель муфтия Северной Осетии убит во Владикавказе // Газета Коммерсантъ. 17.08.14. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/2547278>

35 Гамзатов Расул Магомедович // Кавказский Узел. 18 августа 2014 года. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/247613/>

36 Муфтий Северной Осетии увидел связь между убийствами двух своих заместителей // Интерфакс. 17.08.14 Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.interfax.ru/russia/391734>

Версию об отсутствии в республике радикальных экстремистов, убивающих «умеренных» мусульманских священнослужителей, поставил под сомнение и глава Республики Таймураз Мамсуров: «Кому-то не удастся сделать из Осетии такую республику, где идет радикализация. Для чего это надо, не понимаю. Может быть, это потому, что за Осетией прочно закрепилась репутация республики, где сохраняются прочные межнациональные и межконфессиональные связи».³⁷ Официальный сайт Правительства РСО-Алания опубликовал высказывания Мамсурова о том, что произошедшее убийство является провокацией, направленной на то, чтобы посеять в республике неуверенность и нестабильность.³⁸

Стабилизация отношений мусульманской общины с социальными институтами республики и государственной властью

Одним из важнейших событий последнего десятилетия, повлиявших на жизнь мусульманских сообществ по всему миру, стало пришествие к власти международной исламской экстремистской террористической организации ИГИЛ.

ДУМ РСО-Алания приняло фетву, запрещающую североосетинским мусульманам участвовать в войне в Сирии в мае 2013 г., и стало первой религиозной организацией в России, принявшей такую позицию.³⁹ Совет улемов ДУМ Российской Федерации принял подобное предписание лишь в марте 2015 г.⁴⁰, а ДУМ Чеченской республики – в июне 2015 г.⁴¹ Остальные руководящие органы мусульманских сообществ в этот период не торопились принимать подобные фетвы. Журналист Яна Амелина объясняла эту ситуацию осторожностью, связанной с угрозой мести представителей радикального ислама: «Другие северокавказские и поволжские ДУМ, для которых эта проблема стоит принципиально острее, до сих пор официально не осудили ИГ, поскольку разоблачение идеологии и практики этой террористической организации ставит лидеров российских мусульман под удар радикалов. Чтобы выпустить подобную фетву необходимы принципиальность и смелость...».⁴²

37 Мамсуров: убийство заммуфтия не говорит о радикализации ислама // РИА Новости. 28.08.2014. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://ria.ru/20140825/1021359675.html>

38 Таймураз Мамсуров: «Убийство Гамзатова – провокация, направленная на то, чтобы посеять в республике неуверенность и нестабильность // Республика Северная Осетия – Алания, официальный портал. 20.08.2014. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://alania.gov.ru/news/1887>

39 Обращение к участникам конференции, к мусульманам Республики Северная Осетия-Алания // Официальный сайт ДУМ РСО-Алания. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamsetia.ru/2013/05/28/2013-05-28-18-41-54/>

40 Духовное управление мусульман России выпустило фетву против ИГ // Информационное Агентство ТАСС. 31 марта 2015 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://tass.ru/obschestvo/1869303>

41 Совет по фетвам ДУМ ЧР вынес правовое заключение относительно действий ИГИЛ // Информационное агентство Чеченской Республики «Грозный-информ». 10.06.2015. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/61230/>

42 Яна Амелина: Кого не устраивает стабильность в Осетии? // Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily). 11 сентября 2015 г. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://eadaily.com/ru/news/2015/09/11/yana-amelina-kogo-ne-ustrivaet-stabilnost-v-osetii>

В августе 2015 г. на конференции «ИГИЛ на весах шариата» в Моздоке Религиозный совет Северной Осетии дополнил предписания, озвученные в 2013 г., фетвой о том, что «Исламское государство» «не является праведным исламским халифатом и «никому не дозволено присягать на верность ИГИЛ, отправляться туда или поддерживать их каким-либо образом».⁴³

В июне 2016 г. муфтий Северной Осетии заявил в СМИ о возможной подготовке покушения на него. По электронной почте он получил предостережение, в котором сообщалось, что ему необходимо сложить с себя полномочия как можно скорее, а пытаться покинуть республику не стоит, так как его «везде достанут». После убийства двух своих заместителей Гацалов не мог легкомысленно отнестись к подобным угрозам и сообщил о своем намерении написать заявление в правоохранительные органы.⁴⁴

В целом, Хаджимурата Гацалова можно охарактеризовать как деятеля, выступающего против радикализма и противопоставления мусульман светскому государству, за нормальную интеграцию мусульманской общины в социальную жизнь, мирную просветительскую деятельность, конструктивные отношения с государственной властью и представителями христианства. В отношении сотрудничества с Русской православной церковью муфтий выражает стремление к активному реальному сотрудничеству. Например, в 2013 г. им была предложена инновационная инициатива организации совместного паломничества мусульман и православных к святыням Иерусалима.⁴⁵

Гацалов проявляет большую готовность и к диалогу с представителями различных светских общественных организаций: например, в апреле 2021 г. муфтий дал интервью активистке осетинского движения против домашнего насилия Агунде Бекоевой, в котором осудил домашнее насилие, обосновал его недопустимость с точки зрения ислама, выразил необходимость внимания государства и общества к таким вопросам.⁴⁶

Также нельзя не отметить успешную работу муфтия с «национальным» элементом, на который, в условиях острой необходимости сохранения осетинской культуры, имеется большой социальный запрос. Особенно ярко это проявляется в речах муфтия и публикациях, где он подчеркивает сходство предписаний ислама и «æгъдау» – совокупности традиционных норм поведения осетин.

«Национальная культура – это многовековой пласт народной мудрости, обычаев, быта, мировоззрения, состоявшегося на религиозной основе, религиозных традициях и канонах. Она вобрала в себя лучшее, что создано народом за его

43 Решение религиозного совета мусульман РСО-Алания // Официальный сайт ДУМ РСО-Алания. 27.08.2015. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamsetia.ru/2015/08/27/2015-08-27-18-44-32/>

44 Муфтий Северной Осетии заявил о подготовке покушения на него // Коммерсантъ. 10.01.2016. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/2889205>

45 Яна Амелина. Мусульмане Северной Осетии: патриотический российский вектор // Научное общество кавказоведов. 19.09.2014. . Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/09/19/musulmane-severnoj-osetii-patrioticheskij-rossijskij-vektor.html>

46 Муфтий Осетии и «Хотæ» обсуждают проблему домашнего насилия. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=CJty9M31mHY>

историю, которую творили личности, оставившие ярчайший след и в мировой цивилизации. Из нравственных элементов разных эпох и спрессовался тот многослойный «агьдау», о котором мы знаем только понаслышке и который состоялся именно на моральной основе религиозных истин».⁴⁷

Также муфтий активно продвигает позицию «единобожности» самой осетинской традиции: «Язык осетин четко определяет формулу Единобожия, свидетельствует, что Бог один и нет у него сотоварища: «Иунæг Кадджын Хуыцау, æмбал камæн нæй»⁴⁸. Если мы говорим о религии, то должны понимать, что язык дал нам Бог, вложив нам в уста свидетельство Единобожия».⁴⁹

Также ДУМ-РСО Алания постоянно ведет работу по урегулированию серьезных конфликтов между жителями республики, а также между жителями Осетии и представителями соседних республик, в частности, для предотвращения кровной мести и для примирения «кровников».⁵⁰

Резюмируя итоги последнего десятилетия, важно отметить, что ДУМ РСО–Алания осуществляет регулярную политическую и социальную деятельность и является одним из важнейших акторов в общественной жизни Северной Осетии, а также одной из самых социально-активных мусульманских общин России.

Выводы

Общие исследования современного состояния мусульманской религии на Северном Кавказе очень слабо освещают ситуацию в Северной Осетии, а иногда и вовсе рассматривают республику как регион, где не распространен ислам. Однако, по нашему мнению, необходимость исследований в этой области серьезно недооценена, так как опыт существования и развития мусульманской общины в республике, где она составляет конфессиональное меньшинство и замкнута среди конфессий-«антагонистов», при этом постоянно испытывая влияние соседних мусульманских республик, а также безусловное влияние общемировых религиозных тенденций, уникален и вызывает большой научный интерес.

После возрождения религиозных сообществ, осетинские «неофиты» оказались восприимчивы к идеям радикальных мусульманских течений, так как в

47 Хаджимурат Гацалов: Мы должны измениться сами // Информационно-аналитический сайт «Осетия-Квайса». 16.06.2015. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/03-vstrecha-dlya-vas/xadzhimurat-gacalov-my-dolzny-izmenitsya-sami/>

48 «Единственно почитаемый Бог, у которого нет сотоварищей» – перевод с осетинского языка.

49 Хаджимурат Гацалов. Дорога единобожия // Официальный сайт ДУМ РСО-Алания 02.03.2011. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamsetia.ru/2011/03/02/2011-03-02-08-06-45/>

50 Свершилось доброе дело // Официальный сайт ДУМ РСО-Алания. 23.07.2015. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://islamsetia.ru/2015/07/23/2015-07-23-20-04-13/>; Муфтии Чеченской Республики и Северной Осетии-Алании обсудили работу по примирению кровников // Информационное агентство Чеченской Республики «Грозный-информ» 04.03.2020. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/117687/>

Осетии, как уже было отмечено, была разрушена «поколенческая» преемственность религиозной традиции, а также, что немаловажно, не было устоявшейся традиции суфийского ислама (как в Чечне, Ингушетии или Дагестане), философская основа которого входит в противоречие с идеями ваххабизма.

Произошедший в 2004 г. теракт в Беслане имел необратимые последствия для мусульманского сообщества в Осетии и отношения к нему в обществе. Постепенно, в процессе относительно мирного сосуществования и отсутствия массовых межконфессиональных конфликтов, степень нетерпимости по отношению к мусульманам в Осетии снизилась, но «шлейф» бесланской трагедии обуславливает все еще настороженное отношение государственного аппарата и общества Осетии к исламу и его атрибутике.

По нашему мнению, некоторые события, описанные в исследовании, подтверждают гипотезы, выдвигаемые известными мировыми исследователями в сфере терроризма и радикализма, о том, что одним из психологических факторов деструктивного поведения членов радикальных организаций является чувство унижения и возникающая в связи с ним потребность в мести.

Если в первое десятилетие XXI в. можно было говорить об определенной напряжённости между представителями исламского духовенства Осетии и представителями местной епархии РПЦ, то во втором десятилетии XXI в. для мусульманского сообщества более актуальны стали конфликты с проявляющими всё большую активность пассионарными адептами традиционной осетинской религии.

Можно с уверенностью сказать, что в 20-х гг. XXI в. раскол между сторонниками умеренного ислама и сторонниками радикальных взглядов был окончательно преодолён. Внутри мусульманской общины Северной Осетии исчезли проявления «радикальной оппозиции». Современное руководство ДУМ РСО-Алания открыто выступает против радикализма и противопоставления мусульман светскому государству, за интеграцию мусульманской общины в социальную светскую жизнь, мирную просветительскую деятельность, конструктивные отношения с государственной властью, представителями христианства и светскими общественными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Souleimanov E., Horák S. Islam, Islamism, and Terrorism in the Northern Caucasus and Central Asia: A Critical Assessment: IFSH (ed.) // OSCE Yearbook 2006. Baden-Baden, 2007. P. 271–287.

2. Наследие. Вып. 1: Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / Сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX – начало XXI века. – М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010.

3. Емельянова Н.М. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М., 2003. – 359 с.

4. Роцин М.Ю. Ислам в Северной Осетии // Keston Institute – Russian Review; Edition 34 Февраль; 2009. Электронный ресурс: <https://www.keston.org.uk/rr/34/03-roschins-muslim-osetia.html>

5. Дзеранов Т.Е. Возрождение и проблемы ислама в Осетии // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXV международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 191–196.

6. Цгоев Т.В. Особенности религиозных конфликтов в Осетии в конце XX – начале XXI вв. (историко-религиоведческие аспекты и профилактика экстремизма) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2017. № 17. С. 176–187

7. Kaarina Aitamurto. Patriotic loyalty and interest representation among the Russian Islamic elite, *Religion*, 51:2, 280-298, DOI: 10.1080/0048721X.2021.1865604

8. Juergensmeyer M. *Terror in the mind of God: The Global Rise of Religious Violence*. Berkeley: University of California Press, 2000. – 319 p.

9. Crenshaw M. *The Causes of Terrorism* // *The New Global Terrorism: Characteristics, Causes, Controls*. Prentice Hall, 2008. P. 92–105.

10. Crenshaw M. *The psychology of political terrorism* // *Political psychology*. San Francisco: Jossey-Bass, 1986. P. 79–113.

11. Zhemukhov S. Nationalism and Islam in Russia's North Caucasus // *Russian analytical digest*. №. 131. P. 2–9.

1. Souleimanov E., Horák S. Islam, Islamism, and Terrorism in the Northern Caucasus and Central Asia: A Critical Assessment: IFSH (ed.). *OSCE Yearbook 2006*. Baden-Baden, 2007. p. 271–287.

2. *Legacy. Issue 1: Religion-society-state: institutions, processes, thought. Book 1: The history of state-confessional relations in Russia (X – beginning of the XXI century): a reader in two parts [Naslediye. Vyp. 1: Religiya – obshchestvo – gosudarstvo: instituty, protsessy, mysl'. Kniga 1: Istoriya gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy v Rossii (X – nachalo XXI veka): khrestomatiya v dvukh chastyakh]*. Zuev Yu. P. (comp.); Zuev Yu.P., Schmidt V.V. (eds.). Part II: XX – the beginning of the XXI century. Moscow: RAGS; MediaProm, 2010.

3. Emelyanova NM. *Muslims of Ossetia: at the crossroads of civilizations [Yemel'yanova N.M. Musul'mane Osetii: na perekrestke tsivili-zatsiy]*. Moscow, 2003.

4. Roshchin MYu. Islam in North Ossetia [Islam v Severnoy Osetii]. *Keston Institute – Russian Review*. Edition 34. February, 2009. Available at: <https://www.keston.org.uk/rr/34/03-roschins-muslim-osetia.html>

5. Dzeranov TE. Revival and problems of Islam in Ossetia [Vozrozhdeniye i problemy islama v Osetii]. *Modern problems of the humanities and natural sciences: proceedings of the XXV international scientific-practical conference*. Moscow, 2015: 191-196.

6. Tsgoev TV. Peculiarities of religious conflicts in Ossetia at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries (historical and religious aspects and prevention of extremism) [Osobennosti religioznykh konfliktov v Osetii v kontse XX – nachale XXI vv. (istoriko-religiovedcheskiye aspekty i profilaktika ekstremizma)]. *Izvestiya SOIGSI. School of young scientists*. 2017, 17: 176–187.

7. Kaarina Aitamurto. Patriotic loyalty and interest representation among the Russian Islamic elite. *Religion*. 51:2, 280-298, DOI: 10.1080/0048721X.2021.1865604

8. Juergensmeyer M. *Terror in the mind of God: The Global Rise of Religious Violence*. Berkeley: University of California Press, 2000.

9. Crenshaw M. *The Causes of Terrorism. The New Global Terrorism: Characteristics, Causes, Controls*. Prentice Hall, 2008: 92-105.

10. Crenshaw M. *The psychology of political terrorism. Political psychology*. San Francisco: Jossey-Bass, 1986: 79-113.

11. Zhemukhov S. Nationalism and Islam in Russia's North Caucasus. *Russian analytical digest*. №. 131: 2-9.